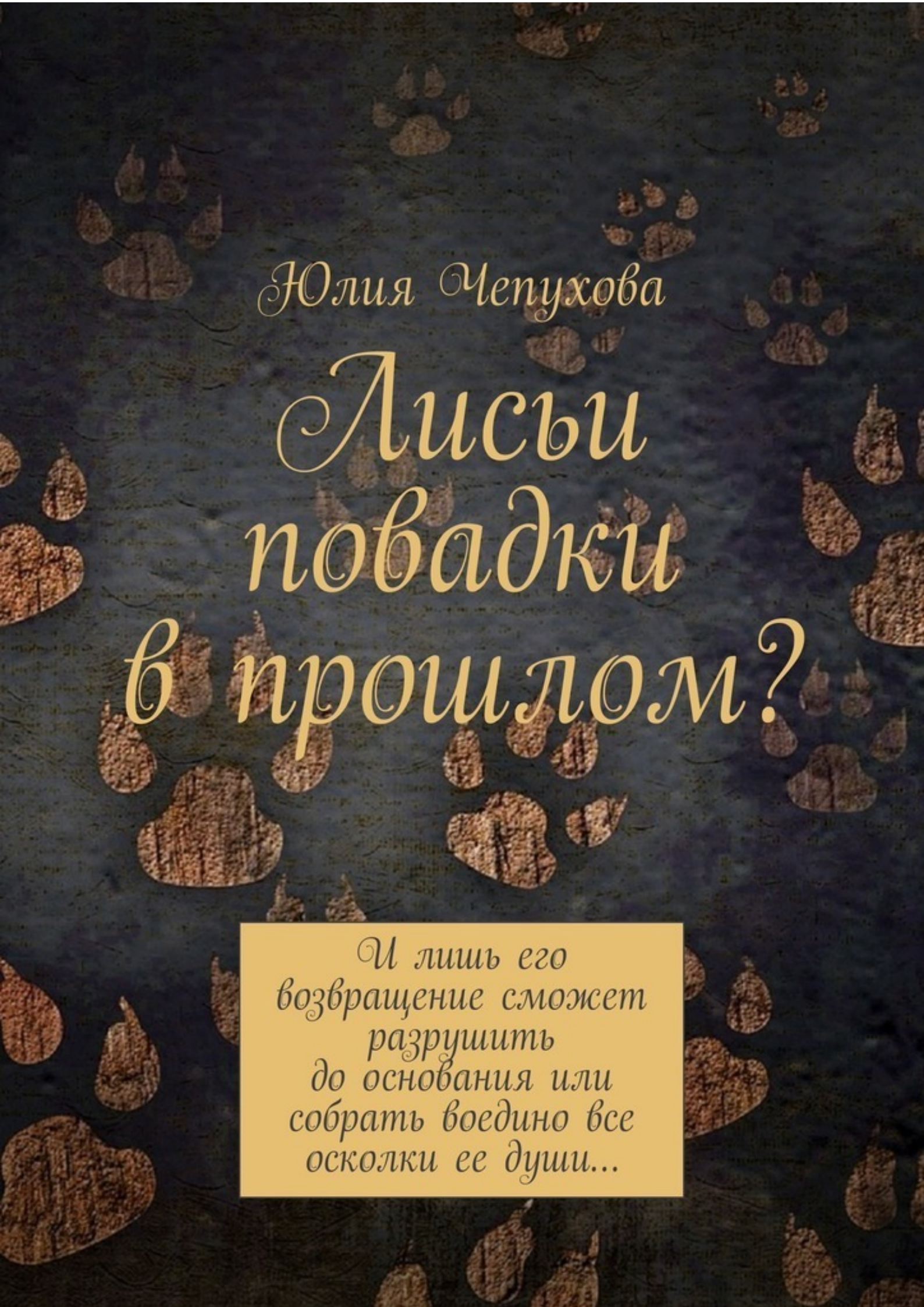

Юлия Чепухова

Лисьи
повадки
в прошлом?

И лишь его
возвращение сможет
разрушить
до основания или
собрать воедино все
осколки ее души...

Юлия Чепухова

**Лисьи повадки в прошлом?
И лишь его возвращение сможет
разрушить до основания
или собрать воедино
все осколки ее души...**

«Издательские решения»

Чепухова Ю.

Лисьи повадки в прошлом? И лишь его возвращение сможет разрушить до основания или собрать воедино все осколки ее души... / Ю. Чепухова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851127-1

Для Скайлер прошло десять лет с тех пор, как она покинула мир Фейри. Как ей казалось, навсегда. Но прошлое отказывается так просто ее отпускать. Начать жить заново нелегко для той, что два столетия томилась в рабских кандалах. Скай было трудно приспособиться к миру смертных людей после магии эльфов. И потеря своей лисьей ипостаси не прошла бесследно. Однако, капелька магии все еще бежит по ее венам. А это значит, что она смело встретится лицом к лицу с тем, о ком так мечтала забыть...

ISBN 978-5-44-851127-1

© Чепухова Ю.
© Издательские решения

Содержание

1	7
2	9
3	11
4	14
5	16
6	18
7	20
8	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Лисьи повадки в прошлом? И лишь его возвращение сможет разрушить до основания или собрать воедино все осколки ее души...

Юлия Чепухова

© Юлия Чепухова, 2017

ISBN 978-5-4485-1127-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Что бы стало, если роман «Лисья тропа» пошел по другому сценарию? Не окончательный раскол между невольницей и эльфийским князем, а их единство? Такое невозможно в мире Фейри, где сила и магия затмевают все остальное. Но в мире людей, смертных, совсем другие правила. И оказавшись на Земле по воле судьбы, превратившись в таких же смертных людей, Скайлер и Анкалион встречаются вновь...

Для Скайлер прошло десять лет с тех пор, как она покинула мир фейри. Как ей казалось, навсегда. Она отчаянно желала этого. Но прошлое отказывается так просто ее отпустить. Начать жить заново не так-то просто для той, кто два века провела в рабских кандалах. Человеческий мир суров. У него свои законы и порядки. Для Скай было трудно приспособиться к нему после магии эльфов. И потеря своей звериной ипостаси не прошла бесследно. Она будто лишилась зрения или слуха – так крепка была ее связь с кицуне. Но лисьи повадки остались при ней. Изворотливость, гибкость ума и неизменное женское коварство.

В погоне за очередным ее кладом, что Скай спрятала в своей дикой юности будучи в Канаде, колдунья-лиса теряет свою любовь – Шейна. Его прошлое не решилось отпустить тоже. И мужчина, решив, что все его прегрешения давно забыты в этом смертном мире, повел себя излишне беззаботно. За что и попался. Являясь преступником в федеральном розыске, Шейн засветился, приобретая обручальное кольцо для своей невесты в крупном ювелирном магазине. Началась травля. Погоня. И все из-за полустертой листовки, которые были разосланы во все ювелирные компании.

Пуля-дура оказалась достаточно проворна, чтобы достать свою цель... Шейн все же добрался до Скай и даже успел надеть кольцо с желтым бриллиантом на ее палец, прежде чем умер от банальной потери крови. Оставив свою невесту одну в этом жестоком мире. Но Скай сможет преодолеть боль в душе. Дикую и всепоглощающую. Она больше не всемогуща, как когда-то. С утратой зверя, она стала смертна. Но капелька магии все еще бежала по ее венам. В довесок с лисьим обаянием и немалыми знаниями, приобретенными веками, а так же деньгами, что Скай собрала из всех своих тайников по миру, она открывает клинику в память своему жениху.

И вот Скайлер Блектон – преуспевающая бизнес-леди, владелица больницы и выдающийся врач. Жизнь сложилась, и можно спокойно проживать свою отсрочку до прихода Костлявой. Но и тут судьба решила иначе. Поздним вечером на карете скорой помощи привозят мужчину с тяжелой травмой головы. И каков же ужас Скай, когда она видит его. Ведь перед ней ее бывший враг и поработитель, князь Анкалион.

Со временем его лечения выясняется, что он ничего не помнит. И не мудрено – пару месяцев комы дают о себе знать. Но вот Скай сама не своя. Она вызвалась сама его лечить.

Что же это с ней – она должна его ненавидеть! Неужели это стокгольмский синдром? И ей дорог ее бывший хозяин?! Но все проще. Мужчина поразительно похож (или это он и есть) на эльфийского князя, к которому Скайлер бесконечно привязалась за два века рабства.

1

– Ох, Шейн... Как же я скучаю по тебе... – Едва различимый шепот пронесся над мрамором памятника и рассеялся в тумане дождливого утра.

Молодая женщина в сером пальто стояла у одинокой могилы в дальней части кладбища, отчаянно сжимая в побелевших кулаках зонтик. Дождь только закончился, оставляя после себя тяжелый запах мокрой земли и уныния. Робкие солнечные лучи, пробивавшиеся через плотный кордон низких туч, ласково коснулись хрупкой фигуры, зажигая рыжие кудри ярким пламенем.

Возложив две желтые розы на могилу, женщина тяжело вздохнула и, развернувшись, побрела прочь. Идти по раскисшей от влаги земле было тяжело, но она все равно никуда не спешила. Есть плюсы в том, что являешься владельцем, в ее случае, клиники. На работу можно явиться в любое время, и никто не посмеет указать на опоздание.

Скайлер добрела до главных ворот, где стояла ее машина. Забравшись на водительское сидение, она отбросила от себя зонт и, облокотившись руками о руль, уперлась лбом в кожаную оплетку. Воспоминания всегда были с ней, но в таком месте, где находили покой мертвые, прошлое набрасывалось на нее, словно голодный зверь, вгрызаясь, впиваясь мертвой хваткой, разрывая сознание на части, убивая желание жить.

Казалось, еще вчера она – бывшая игрушка эльфийского князя, бежала, спасая себя и свою любовь в мир людей. Уничтожив врага и обретя человека, с которым хотела быть до самой смерти. Так и вышло. И упрекнуть в желании было некого. Они были вместе, пока смерть их не разлучила. Спустила лишь пару лет, таких коротких в сравнении с двумя веками ее рабства у лесного народа Фейри.

Как мало времени им отвела судьба. Невыносимо, непоправимо... В такие моменты в душе Скай вспыхивал первобытный гнев. Она хотела рвать и метать, вновь вгрызаться в горло своему врагу, эльфийскому князю. Возрождая его так часто в своем подсознании, чтобы снова мысленно убить. Так и до шизофрении недолго, но иначе она не могла. Лишь так она могла обрести временный покой, пока вновь не приедет сюда, к могиле своего любимого.

Женщина не позволила себе бесконечно долго сидеть на месте, зажмурив с силой глаза, стараясь таким образом сдержать слезы. Ее жизнь всегда была движением, даже в ее прошлом рабстве, когда тело оставалось недвижимо, мысли были далеко. И сейчас Скай не давала себе и секунды передышки. Дав жизнь мотору поворотом ключа, она выехала на мокрую от дождя дорогу, направляясь мыслями куда угодно, отчаянно желая сменить нынешнюю рутину своей жизни. Ее прошлое резко отличалось от настоящего. Оно было опасным, непредсказуемым, диким. Скай часто ходила по лезвию ножа, рискуя жизнью. Но теперь все ее дни, и часто ночи, занимала работа, что она выбрала, оказавшись в мире людей и лишившись... бессмертия и любви.

Заработавшие дворники легко убрали капли воды с лобового стекла. Но память нельзя было также просто очистить. Образы прошлого вставали перед глазами, обретая новую жизнь на мгновения, рождаясь и умирая болью в груди Скай. Два года счастья... Больше семисот дней безмятежности и покоя в неге теплых любимых глаз цвета расплавленного серебра... Шейн... Каждый день начинался и заканчивался с ним. Они успели исколесить полсвета, собирая спрятанные ею в свое время сокровища. Ни на минуту не задерживаясь на одном месте, чтобы просто пожить, побаловать себя роскошью. Оба будто торопились, не сговариваясь, решили собрать все секреты, чтобы осесть в одном месте и свить, наконец, любовное гнездышко, которое бы значило для обоих что-то большее, чем просто ночлег. Как же они ошибались. Их спешка была обусловлена совсем другой причиной... смертью.

«– Милая, мне пора... – Смеясь, пробормотал он, вставляя слова между поцелуями.

– Ты так и не поделился со мной, куда идешь. – Мурлыкнула она в его губы, снова забираясь пальчиками под его рубашку. Мышцы на его груди сладостно сократились от ее мимолетного касания, но Шейн быстро отстранился.

– Позже... Ты все узнаешь чуть позже. Это сюрприз. – Загадочно подмигнул он, уворачиваясь от ее ласк, иначе он и сегодня не совершит задуманное.

– Уж и не знаю, что мне понравится больше: твой сюрприз позже или немного любви сейчас... – Скай капризно надула губы, но мужчина не купился на ее женские уловки.

– Позже, жадина... Ты получишь и сюрприз и меня позже. – Послав ей воздушный поцелуй, он скрылся в коридоре их нового дома, чтобы крикнуть напоследок перед хлопнувшей дверью. – Не скучай, лисенок, я скоро!...»

Затормозив на светофоре, красный свет которого раздраженно мигал ей, Скай провела рукой по глазам, пытаясь очистить вдруг затуманившееся зрение. Ладонь оказалась мокрой. Правильно, она плакала. Вот отчего ветер холодил ей щеки, врываясь в открытые окна. Она так часто прокручивала их последний совместный день, что он стал частым гостем по ночам в ее снах. Сейчас она продолжала жить все в том же доме, из которого Шейн ушел как-то утром в последний раз, сгорая желанием преподнести ей что-то особенное.

Небольшой городок на границе с Канадой был спокойным и по-своему уютным, поэтому они выбрали его своим пристанищем. Эта местность влекла Скай к себе густыми лесами и морозной погодой. Потеряв в мире Фейри свою вторую звериную сущность, она, тем не менее, не рассталась с привязанностью к природе, что была ее в крови.

Будучи от рождения кицуне, обортнем-лисой, Скайлер не мыслила себя без свободного простора неба над головой. И тысячу лет, что было отпущено ей, она хотела мчаться навстречу ветру по душистым лугам и темным лесам. Пока судьба-злодейка не распорядилась иначе, одним вечером перечеркнув, испортив все навсегда. Скай попала в плен к эльфам, лишившись единственного, что ей было по-настоящему дорого в тот момент – свободы. Став рабыней длинноухих, прекрасных светловолосых нелюдей, так же наделенных магией, как и она.

Два бесконечно долгих века она оставалась игрушкой в бледных руках эльфийского владыки, князя Анкалиона. Ненавидя его всей душой, с каждым годом терпя насилие, Скайлер начала таять. Искра жизни начала затухать в ней с каждой тщетной попыткой сбежать. Но появился Шейн и вдохнул в ее уставшее сердце жизнь. Она смогла победить своего хозяина, восстав, уничтожив его в жестокой схватке. Однако, ее свобода запросила больше, чем зверскую бойню в темнице эльфийского замка. Князь, в диком порыве во что бы то ни стало наказать ее, отрубил лисий хвост, что питал Скайлер своей демонической силой, давал возможность обращения в зверя и дарил долгую жизнь. Так она обрела желаемую свободу, но лиса в ней умерла.

И Скай не подозревала, как сильно будет скучать по ней сейчас. Будучи запертой в бетонном лабиринте города, она отчаянно хотела затеряться в звериных инстинктах, забыться в первобытном беге по запутанным тропкам лесов, по бескрайним просторам полей. Но вместо этого она едет в железной коробке по асфальтовой артерии города, намеренно мучая себя прошлым, чтобы каждую минуту помнить, почему избрала такой путь здесь.

2

«Прошло уже полдня, а от Шейна не было никаких вестей. Телефон все время перепрыгивал на голосовую почту, заставляя Скай метаться по дому в неведении. В который раз прибрал идеально чистую гостиную, перезаправив кровать и протерев блестящие поверхности на кухне, она снова и снова подходила к окнам, не желая пропустить его возвращение. Он еще ни разу не оставлял ее на такое долгое время после возвращения в мир людей. Даже оставаясь на расстоянии телефонного звонка, Шейн всегда ставил ее в известность своих действий. А сегодня она уже не была уверена, что готовящийся им сюрприз порадует ее, восполнив многочасовое метание.

Пытаясь унять бешено колотящееся сердце и подпевающую ему паранойю, Скай заставила себя сесть в кресло и включить телевизор, который раньше никогда ее не интересовал. Бездумно щелкая пультом с канала на канал, она остановила свой выбор на местной станции и на ролике свежих новостей. Еще не слыша слов диктора, она поняла, что ее жизнь снова пошла под откос, променяв в своей очередности свет на мрак. Смазанное черно-белое фото красовалось на экране сбоку от ведущего. И в человеке на снимке Скай безошибочно распознала Шейна. Только сейчас она прибавила звук, чтобы услышать приговор своей любви:

– Поступивший два часа назад звонок в отделение полицейского управления из ювелирного магазина, известил органы правопорядка о преступнике, находившемся в федеральном розыске по всей стране уже не первый год. Намерения Шейна Блекторна, известного своими крупными кражами драгоценностей, когда он объявился в известном ювелирном магазине совершенно не скрываясь, были вполне очевидны. Непонятно одно, для чего он решил заплатить за украшение, объявившись спустя столько лет. Продавец опознал неожиданного покупателя по старой листовке и, оставив своего помощника оформлять покупку, совершил звонок в полицию. Преступник не торопился, словно не ждал, что за ним придут. Но когда появилась полиция, то пустился в бег. Сотрудникам правоохранительных органов пришлось открыть огонь. К счастью, никто не пострадал. Однако, Шейну Блекторну удалось скрыться. Сейчас его местонахождение определяется патрулями, что прочесывают город...

Выключив черный ящик, что как ларец Пандоры выпустил на нее несчастье, Скай, как в тумане, поднялась, уронив кусок пластика с кнопками на пол. Не слыша ничего, кроме стука сердца в ушах, она вышла на задний двор, отчаянно нуждаясь в глотке свежего воздуха. А может, она чувствовала, что найдет его там. Чертова интуиция ни разу не подвела ее, и Скай проклинала ее сейчас.

Шейн был там. Осев около розового куста изломанной куклой, он смотрел на ее приближение, тяжело дыша и зажимая одной рукой окровавленный бок. Когда она осторожно подошла, до конца не осознавая случившегося, Шейн печально улыбнулся ей, и алая струйка потекла с уголка его губ на подбородок, что она еще утром покусывала в ласке.

– Прости, лисенок. Я ведь совсем... позабыл, какую жизнь вел до тебя... – Хриплый кашель заставил его замолчать на какое-то время. Воздух со свистом выходил из его горла, сопровождаясь все новыми порциями крови, которой и так было чересчур много вокруг. – Хотя и не удивлен... С тобой можно забыть обо всем...

Присев рядом с ним на землю, Скай обхватила себя руками. Дрожь начала сотрясать ее тело, но не от холода, а от понимания грядущего. Он умирал. Скай чувствовала это так отчетливо, как твердость земли под коленями, как запах осени в воздухе, как ярко-алые лучи заходящего солнца, ласкающие ее лицо. Он покидал ее, и спасти его не было никакой возможности, не с таким ранением в брюшную полость и внутренним кровотечением. Она не могла произнести ни звука, потому что не могла с уверенностью поручиться за себя, что не закри-

чит, привлекая ненужное внимание сейчас. Сцепив до боли зубы, Скай отчаянно моргала, пытаясь оставить взгляд ясным от слез.

– Я принес... твой сюрприз... – Снова сильно закашлявшись, пробормотал Шейн, неловко вытянув из-под отяжелевшего тела вторую руку, сжатую в кулак. Не замечая, как Скай качает головой, пытаясь отказаться, он разжал окровавленные пальцы.

Рыдание сорвалось с ее губ, прорывая плотину тишины. Ее всхлипы казались столь громкими в такой мирной пасторали, и Скай ждала, что сейчас сюда сбегутся все окрестные соседи. Но она не могла заставить себя замолчать, как и не могла отвести взор от ярко-желтого бриллианта, что, ловя последние солнечные лучи малинового заката, обагрался, словно кровью.

– Я хочу, чтобы... частичка солнца... всегда была с тобой... Согревая, если меня нет... рядом... – Его серый взгляд, что пленил ее однажды, тускнел. Губы, что каждый раз разжигали в ней пожар желания, были холодны, как лед, обретая тот же цвет. Он глядел в ее глаза, но не видел. Слабая улыбка таяла, как и медленные вдохи. – Позволишь ли ты... простому вору... спросить...

Она знала, что он хотел взглянуть на ее руку, но боялся, что уже не сможет снова поднять глаза на ее лицо. Скай с трудом отняла руку, которой вцепилась в себя, и протянула к нему. Шейн протянул ей кольцо, которое легко скользнуло прохладным металлом по ее пальцу.

– Скайлер... ты согласна... быть моей?... – Его голос стал тише ветра, но взгляд вдруг обрел ясность, словно ожидание ее ответа давало ему силы.

– Я уже твоя, Шейн... Да. – Прошептала она, удерживая его взгляд.

Получив то, чего так жаждал, мужчина облегченно улыбнулся и вздохнул последний раз...»

Визг тормозов и оглушительный сигнал клаксона вывел Скайлер в угнетающую реальность. Она чуть не врезалась во встречную фуру, не пропустив ту на очередном перекрестке. Выслушав себе вслед нелестный отзыв о бестолковых женщинах за рулем, Скай тряхнула головой. Она должна проснуться, если хочет доехать до работы самостоятельно, а не в карете скорой помощи, как пациент. Поэтому она глубоко вздохнула и отказала себе в очередном мазохистском марафоне памяти и не воскресила дальнейшие события.

Скай отказалась вспоминать любопытных вездесущих соседей, что все-таки прибежали к ней на ее завывания раненого зверя, полицию, которую тут же вызвали и бесконечные допросы, что последовали после того, как тело разыскиваемого преступника увезли в городской морг. Прокуроры, словно ищейки, взявшие след, мучили ее не один месяц, пытаясь выяснить, откуда она знает Шейна Блекторна, кем он ей приходится и замешана ли она хоть в одном из его ограблений.

Но как бы они не выпрыгивали из штанов, они ничего не добились. Скайлер Блекторн по всем фронтам закона была чиста, оставаясь вдовой преступника федерального масштаба. Через полгода ее оставили в покое все: и полиция, и пресса, и соседи. Все, кроме ее памяти.

3

Свернув на парковку перед частной клиникой, что принадлежала ей, Скай безучастно окинула взглядом здание из красного кирпича. Ее решение приобрести этот клочок земли было спонтанным. Она до конца не понимала зачем, пока судьба снова не ткнула ее носом.

«Прошло два месяца, когда суды оставили ее в покое. Ей, наконец, было дозволено установить памятник на безымянной могиле ее жениха, чего так противилась местная пресса и мэрия города. Но ей было плевать. Скай не позволит и дальше относиться к Шейну, как к мусору. Было достаточно и того, что его похоронили, как бродягу, на самой окраине городского кладбища.

Когда дело было сделано, женщина устало вернулась в пустующий сиротливо дом. Тенью бродя из комнаты в комнату, Скай остановилась в гостиной, слепо уставившись в черный экран большого телевизора. Шейн приобрел его, как дань мужскому эго, что не могло прожить без еженедельных спортивных матчей. Она помнила, как он радовался столь бесполезной покупке. Блуждая долгое время по миру без технологий, Скай вовсе не нуждалась в цивилизованном прогрессе. Но она была просто счастлива, видя неподдельную радость любимого.

Подойдя к плазменной панели, Скай провела пальцем по ней, ощущая прохладу пластика и натянутого экрана. Беспольный сейчас, но ставший источником плохих новостей. А с подобными гонцами разговор во все времена был коротким. Скай не испытала ничего, ни ярости, ни боли, когда одним движением опрокинула телевизор экраном на пол. Послышался глухой хруст. Под задней обшивкой что-то сверкнуло, что привело к появлению слабого дымка с запахом паленой пластмассы. Хлам. Как большая часть ее жизни.

Пустота поселилась в ее душе, после его ухода. Смысл жить растворился вместе с последним вздохом Шейна. Она продолжала просто существовать. Есть, пить, передвигать ноги, дышать... Без всякой надежды на что-то хорошее в будущем. Да и зачем? Для кого?

Чисто механически Скай собрала созданный ею мусор, только чтобы создать порядок, чтобы исправить то, что могла. Выйдя на улицу в сгустившиеся сумерки, она прошла к мусорным бакам, выбросив туда остатки пластика, жалея, что не может так же просто избавиться от осколков сердца в своей груди. Не все можно починить, и она тому доказательство.

Бродячий пес, что ошивался поблизости в поисках легкой наживы, осканился на нее, чуя глубоко упрямую в ней угрозу. Скай слепо прошла по нему взглядом, равнодушно отворачиваясь. Но не сделала и пары шагов, как пес напал. Бросок зверя женщина почувствовала за секунду до того, как челюсти стальным капканом сомкнулись на ее лодыжке. Боль пронзила ногу, и Скай, не вполне осознавая своих действий, резко обернулась и зашипела. На краю сознания мелькнула мысль – ее глаза сейчас сверкают ярче автомобильных фар.

Пес шархнулся назад и замер. Но в его темных глазах не было страха, принимая ее ответную реакцию, как должное. Продолжая скалить зубы и топорщить холку, он был готов продолжить, всем своим видом говоря: дерись или умри... Ведь слабых у их брата не щадили, тут же рвали на части... Стоп! С чего это вдруг она причислила себя к четверногим с их законами джунглей? Она была лишена этой привилегии.

Скай тряхнула головой и расслабилась, сменяя боевую стойку, что приняла по привычке. Тело воина помнило, как себя вести, в отличие от разума, прятавшегося за удобствами современной жизни. «Я не враг тебе. Нам нечего делить...», посылая псу немое послание, она прожигала его открытым взглядом, лишенным всякой агрессии. И будто тот ее понял, воспринял, как слабую, не стоящую внимания вошь, вернувшись к мусорным бакам, что, по его мнению, были куда интересней. Скай обхватила себя руками, внезапно ощутив арктический холод. Слабая, невостребованная более на поле боя...

Резкий скачок адреналина пошел на убыль, заставляя мышцы зайти дрожью. Любое действие возрождало воспоминания, будто спусковым крючком на оружии, направленным в ее грудь. И сейчас не стало исключением, затягивая ее глубже в водоворот уныния и скорби по тому, чего у нее уже не будет никогда...

«Они брели по отвесному хребту на одном из островов близ Мадагаскара, в поисках очередного клада. Солнце нещадно палило им спины и головы, которые ничуть не спасали бейсболки. Но двоим влюбленным ничего не мешало наслаждаться своим маленьким путешествием. Пот стекал между лопаток, ноги срывались на мелких камнях, от чего песок то и дело забивался в обувь, но они лишь смеялись.

– Скай, ты уверена, что мы двигаемся в правильном направлении? – Пыхтел Шейн позади нее, упрямо не отставая от ее бойкого темпа.

– Еще как! Мы почти на месте... – Она ловко перепрыгнула через очередное поваленное дерево, так густо заросшее мхом и цветами, что его немудрено было не заметить.

– Вот смотри у меня! Рiku надоест нас ждать, и он вернется на материк!

– Чепуха! Ведь в таком случае он не получит вторую часть выплаты за аренду своей яхты. – Отчеканила Скай, обернувшись к своему жениху. Взяв его за руки и прожигая золотом своих глаз, она попятилась спиной вперед. – Мы пришли...

Он улыбнулся в ответ, крепче сжимая ее ладони. Скай сделала еще шаг назад и... потеряла почву под ногами, сорвавшись в пропасть.

Густой кустарник скрывал тот важный факт, что тропа обрывалась, открывая огромное пространство над океаном, что бушующая и ревя, врезалась в скалы внизу. Кружа водоворотами и брызжа пеной.

– Скай! – Он чудом не разжал пальцы, глядя на любимую широко распахнутыми глазами от ужаса.

За мимолетное падение, он успел ухватиться одной рукой за ствол пальмы. Сейчас Шейн удерживал молодую женщину над пропастью в десятках метрах над соленой неспокойной водой. Уперевшись обеими ногами в землю, он потянул ее к себе, моля Бога, чтобы рука не соскользнула в столь влажной тропической парилке. Еще пару секунд дьявольского напряжения и, не без ее помощи, он держит Скай в своих объятьях.

– Ты в порядке? – Осматривая ее на наличие ушибов, Шейн перевел взгляд на ее лицо и замер. Ее глаза сияли огнем лукавой улыбки.

– Ты удержал меня... – Восхищенно прошептала она.

– Как же иначе? – Нахмурился Шейн, и тут же подозрительно прищурившись, спросил. – Ты знала о пропасти?...

– Конечно... – Все так же широко улыбаясь, отвечала она.

– Сумасшедшая! – Выдохнул Шейн потрясенно. На что-то большее он сейчас был не способен, кроме как покачать головой. – Ты же могла разбиться!

– Я слишком хорошо знаю это место. – Скай обняла его крепче, притягивая ближе. Она коснулась губами его небритой щеки и довольно заурчала. Желание плескалось в ней, подгоняемое адреналином. – Максимум, что мне грозило, это вымокнуть в океане.

– Но там же скалы... – Уже не так уверенно пробормотал Шейн, уносимый все дальше рекой удовольствия, что звалась Скайлер. Ее гибкое тело терлось об него, и вовсе не случайно. А аромат разгоряченной кожи дразнил его обоняние похлеще дизайнерского парфюма.

– Под нами грот... и довольно глубокий... – Шепнула Скай ему на ухо, лизнув соленоватую кожу его шеи. – И угадай, что?...

– Нет, Скай... – Простонал он, поворачивая к ней лицо и ловя такие манящие губы своим ртом. – Не говори, что нам придется...

– Да, придется... – Выдохнула она в его губы. – И опережая твой следующий вопрос... Тебе понравится та пещера... Там такой мягкий прохладный песок... словно перина... и никого вокруг, лишь мы и прибор...»

Скай заскочила в дом и захлопнула за собой дверь, словно стараясь убежать от образов, что как живые вставали перед ее взором. Теребя чувства, терзая разум и душу. Будь магия до сих пор с ней, он до сих пор был бы с ней. Его смерти можно было избежать! Черт! Ну почему она раньше не вышла к нему, может его еще можно было спасти... Спасти! Будь все проклято!

Слезы заструились по ее щекам, и она обессилено сползла по двери на пол. Столько денег сейчас было у нее. И этот дом... Но разделить их было не с кем. И все из-за случайной пули? А точнее, смертельного ранения и скорой помощи, что не смогла бы подоспеть вовремя.

И Скай была совсем не удивлена своим поступком пару дней спустя, заметив обширный участок пустующей земли, выставленный на продажу. Решение пришло само, и менять его она не собиралась. Поставив себе цель, она во что бы то ни стало добьется своего. Пусть ее родной человек ушел навсегда, но есть тысячи других, которые не должны испытать тоже, что и она.

Бумаги, юристы... Круговерть формальностей закрутили Скайлер, надолго заглушая агонию воспоминаний. Бросаясь в мир костюмов и офисов, словно в гущу боя, Скай вновь почувствовала азарт победы, мертвой хваткой вцепившись в горло администрации. Участок земли перешел в ее владения нехотя, но уже спустя неделю там кипела работа, возводя новую клинику в память потерянной любви...»

4

Снова возвращаясь в настоящее, Скайлер заглушила двигатель, не торопясь выходить наружу. Глядя на ровный зеленый газон, блестящий от недавнего дождя, посаженные цветы и лавочки в скверике, что покоились между больничными комплексами, построенными буквой «П», женщина удовлетворенно вздохнула, гордясь собой. Она сделала доброе дело, хоть и пришлось попотеть три года, доказывая элите докторов, что она не хуже них знает, как устроено тело человека. И все за нее решил случай, когда она вытащила с того света одного из ведущих специалистов кардиологии, попавшего в серьезную автокатастрофу. Буквально собрав того по частям и за восемь месяцев поставив на ноги... ну или костыли, и это уже хорошо в его случае перелома позвоночника.

Итог всему ее радовал. Десять лет, как она здесь. Но не скитается без дела неприкаянной душой. Она ведущий специалист по хирургии в своей больнице. Коллеги часто обращаются к ней за советом. Пациенты довольны обслуживанием. Персонал отлично знает свое дело. Чего еще желать? Любви, семьи, крепкого плеча рядом... всего того, чего у нее больше не будет. Скай больше не рискнет привязываться к кому бы то ни было. Слишком велика боль, когда теряешь часть своего сердца. И раны на душе не лечит время. Все это чушь. Лишь скальпель и игла могут все исправить, отрезать лишнее, либо сшить отдельные части.

Тучи начинали понемногу отступать, открывая взору умытую дождем лазурь неба. Оставив зонт в машине, Скай окунулась в мир медицины, оставив за порогом непрошеную память и десятую годовщину ее прибытия в этот мир.

Стоило ей лишь ступить в больничное фойе, как ее со всех сторон окутал запах медикаментов и боли. Такой знакомый аромат, за эти годы она буквально сроднилась с ним. Навстречу Скай уже спешила старшая медсестра со стопкой бумаг в руках.

– Добрый день, миссис Блекторн. Отлично выглядите сегодня.

– Здравствуй, Нора. Что запланировано? – Сняв на ходу пальто, Скай перекинула его через руку, полностью сосредоточившись на работе.

– Истории болезней на подпись для выписки, совещание с заведующими отделений, встреча с управлением насчет поставки нового оборудования... – Ответственная женщина была настроена здесь и сейчас загрузить Скай по самые уши.

– Хорошо! – Всплеснула руками Скай, принимая поражение. – Пойдем в кабинет, и после дозы кофеина ты можешь и дальше меня мучить. И кстати, как поживает отчет по наркотикам? Фред подготовил его?

– Он стойко сопротивлялся, но вы же меня знаете. – На ее округлом лице мелькнула хитрая улыбка. – Отчет у вас на столе.

– Здорово. Значит, можно смело заявиться в управление и не бояться каверзных вопросов, ведь тылы прикрыты. – Ухмыльнулась Скай, проходя по светлому коридору к лифту. Обычно на пятый этаж, где располагался ее кабинет, Скай избегала по лестнице. Но не сегодня – желания не было. – Как поживают наши любимчики?

– Коматозники без изменений, к сожалению. Но у Ванессы состояние стабилизировалось, и ее перевели из реанимации. Вы чуть позже ее навестите?

– Конечно. – Улыбнулась Скай. Она всегда была рада улучшению показателей пациентов. – Кто дежурит сегодня в хирургии?

– Лиза. – Мимолетом отозвалась Нора, просматривая длиннющий список дел на сегодня. Эта чуть полноватая женщина сорока пяти лет была сущим кладом. Она знала все и вся в больнице и была незаменима в своем добродушии и трудолюбии. Скай не знала даже, чтобы она делала без такой помощницы.

– Отпусти ее домой к сыну. Я останусь за нее. – Невозмутимо проговорила Скай, выйдя из лифта и толкнув двери в свой второй дом – кабинет главврача.

Эта светлая комната, оббитая бежевыми панелями с яркими пейзажами на них, радовала лисий взор Скай. Бледно-зеленый диван, стол красного дерева и кофейного цвета ковер напоминали ей о лесе своими расцветками. Декоративные цветы занимали каждую свободную поверхность, услаждая своей зеленью и свежестью усталые глаза.

– Уже пятая ночь на этой неделе, Скайлер. – Нора укоризненно покачала головой. – Тебе нужно больше отдыхать. Если так и дальше продолжится, ты можешь совсем переехать сюда, а дом продать за ненадобностью.

– Я подумаю над твоим предложением. Просто здесь мне не так одиноко, как там. – Скай повесила пальто в шкаф и запустила компьютер. Пока тот загружался, она подняла лейку, заранее наполненную водой заботливой Норой, и начала свой первый обход в этом здании.

– Так заведи кошку, а лучше две. – Упрямо стояла на своем Нора. – Животные отлично могут скрасить одиночество...

– И обречь их на голодную смерть, пока я тут борюсь с недугами? – Скай вопросительно вскинула бровь, стараясь изо всех сил не вспоминать то, что знала лучше Норы, будучи личной зверушкой князя Фейри.

– Брось преувеличивать. Здесь полно специалистов, что могут дежурить по ночам. И ты их откровенно балуешь. – Нора сгрудила бумаги на край стола и направилась за чайником. – Ты ведь так молода! Не работай я с тобой столько лет, решила бы, что ты студентка колледжа, с твоим-то лицом и фигурой! Просто заглядень! Тебе надо по свиданиям бегать, а не в больнице по ночам сидеть.

– Свидания не для меня... – Хрипло пробормотала Скай, покончив с цветочной армией. Не уважай она так Нору, вообще не допустила бы подобного разговора. А так, пришлось сцепить зубы.

– Прости меня, Скайлер, но, сколько прошло с его смерти? Семь... восемь лет? – Печально спросила Нора за ее спиной, потому что Скай отказывалась повернуться и взглянуть в такие добрые голубые глаза. – Сколько еще ты будешь нести траур, не живя, а существуя тенью? Я как никто понимаю тебя, ведь сама схоронила первого мужа. Но ведь жизнь твоя не окончена...

– Я знаю... – Тихо ответила Скай, аккуратно поставив лейку на полку, ведь было острое желание швырнуть ее и разбить что-нибудь. – Я стараюсь, Нора. Может когда-нибудь, но не сейчас... Скажи Лизе насчет сегодня, и через полчаса я буду готова к совещанию. Пока все, Нора, спасибо.

– Как скажешь, босс. – Голос медсестры затих за закрытой дверью.

Оставшись в одиночестве, Скай подняла взгляд и уперлась в свое отражение в стеклянных дверцах шкафа. Время идет, но она словно застыла. Все та же. Почти восемь лет длится ее скорбь по человеку, чьей невестой стала посмертно, без свадьбы. Не пора ли его отпустить? Ведь Нора права, и жизнь неумолимо продолжается. Так отчего она замерла на месте, замуровав себя заживо в кокон одиночества и пустоты, что душит ее с каждым днем все больше? Да, время идет, и о своей жизни она подумает позже, а пока пора спасать чужие.

5

Не заметно за суетой пролетел день. Скай порхала от одного больного к другому. Осматривала, утешала, давала надежду на лучшее. Здесь, в клинике, у нее всегда поднималось настроение. А как же иначе? Ведь она была нужна, даря свое внимание и улыбку, что помогали порой не хуже лекарств.

Сумерки стремительно сгущались за окном. Незаметно разошлись все посетители больных. Спустился еще какое-то время разошелся персонал с дневной смены, оставляя тишину гулять по пустым коридорам.

Скайлер занималась оформлением историй болезней в своем кабинете, когда поступил звонок об экстренном случае. Через пять минут должны привезти острого пациента, что попал под машину. Судя по спешному объяснению, у мужчины, лет тридцати на вид, было сотрясение и возможны внутренние повреждения. А значит, потребуются умелые руки дежурного хирурга, то есть ее.

Скай отложила документы, глубоко вздохнув. Требовались все ее умения, что она приобрела за все свои пятьсот лет жизни. Медицину она изучала в разных мирах, у разных народов и видов, сделав это своим хобби, помимо основной работы наемника. Ведь убийца хорошо должен представлять, куда нажать или ударить, чтобы быстро отобрать жизнь у жертвы. Либо наоборот, продлить агонию на бесконечно долгое время... Да, что-то оптимизм оставил ее этим вечером.

Удивляясь своим несвоевременным мыслям, Скай вышла из кабинета и направилась на третий этаж в операционный бокс, готовиться к встрече с пострадавшим. Отточенным чисто механическим действием сменить халат на стерильный зеленого цвета костюм, вымыть до локтей руки, проверить наличие инструментов и необходимых препаратов. Улыбнуться ассистентам. Еще раз глубоко вздохнуть, очищая разум. Да что это с ней? Эта операция будет не первой для нее и далеко не последней. Так откуда эта нервная дрожь по спине?

...

Позади хлопнули двери, и шарканье каталки по линолеуму сменилось на скольжение по плитке. Все игроки в сборе и пора начинать партию. «Соберись, тряпка! Ты нужна прямо сейчас!» Скай обернулась от шкафчиков с медикаментами, натягивая с хлопком перчатки, и взглянула на того, с кем проведет не один ближайший час...

Время застыло на миг или это ее сердце остановилось? Темные волосы, покрытые кровью... Бледная кожа... Прямой аристократичный нос... Чуть тонкие губы... Ей казалось, что этот лик она будет видеть лишь в кошмарах и никогда более наяву. Но вот он перед ней, во плоти. Ее враг из прошлого, от которого она бежала сломя голову десять лет назад в мир людей. Паника сжала в своих тисках ее сердце. Пот выступил на спине, посылая дрожь в колени. Что он делает здесь? Как нашел ее?... Стоп! Она должна прийти в себя, успокоиться. Анкалион был мертв. Она лично расправилась с князем Фейри. Он упокоился глубоко под землей в другом мире. Тогда кого видят ее глаза?!

— Доктор Блекторн?...

Скай, как в тумане, оглянулась на голос. Санитар тряс ее за плечо, что-то беспрерывно повторяя. Но она ничего не слышала. В висках билась маниакальная мысль сбежать куда угодно, но подальше от ее врага. Затравленно ища глазами выход, Скай хотела закричать, но спазм перехватил горло. Понемногу приходя в себя, продолжая дышать, как загнанный в ловушку зверь, она начала осознавать, где находится. Не среди мстительных хладнокровных эльфов, а в своей больнице. И человек без сознания, что ждет сейчас на столе от нее помощи, вовсе не князь Фейри.

– Вам плохо, доктор Блектон? Вы знаете этого человека? – Санитара сменила медсестра, заглядывая ей в глаза и пытаясь вывести из ступора. – Вы знакомы с ним?

Да!

– Н... нет. Не знаю его... – Не узнавая своего голоса, пробормотала Скай, делая очередную серию глубоких вдохов и выдохов, чтобы успокоиться.

– Может вам не стоит оперировать? С вами все в порядке?

Нет, далеко нет!

– Да... Я в порядке. Давайте уже начнем. – Ей нужно занять чем-то руки и мысли. Двигаться дальше. Убедиться, что это не он. Не он! – Мне нужен рентген и МРТ...

Отдав указания, Скай сделала шаг вперед на нетвердых ногах. Заставив себя невероятным усилием протянуть руку, она убрала темные локоны с ушей пациента... Округлые... Они были человеческими. Не остроконечными, как у эльфов. Перед ней человек. Не князь. Только сейчас она смогла вздохнуть, будто легкие освободились от тисков. Облегчение прокатилось по ней волной столь мощной, что голова на секунду пошла кругом. Так похож... Этот человек был так похож...

6

Рассвет озарил здание из красного кирпича, зажигая окна новым днем. Внутри все просыпалось, готовясь к очередной борьбе с болезнями и травмами, а также к приему новых пациентов. Но в одной из операционных атмосфера была не столь оптимистичной. Шесть часов кряду Скайлер боролась за жизнь пациента, на автомате манипулируя хирургическими инструментами. Отказавшись доверять расшатанным эмоциям, она полностью положилась на многолетний опыт, позволив своим рукам вести. И не важно, что у этого человека, по неясным причинам, были поразительно схожие черты лица с Анкалионом, Скайлер не могла бросить его умирать.

Этой ночью она и дежурный медперсонал потрудились на славу. С такими тяжелыми травмами, как пробитое легкое, пара сломанных костей и обширное внутреннее кровотечение, они справились быстро. Но вот с повреждением мозга пришлось попотеть. Трепанация черепа могла превратить пациента в овощ на всю жизнь, но им пришлось пойти на столь осознанный риск. И вроде бы все шло, как по маслу, и к утру им удалось стабилизировать состояние мужчины. Однако так быстро, как хотелось бы Скай, ему не суждено очнуться – вынужденная кома оставит его на стационарном курорте еще не один месяц.

Как только безымянного пациента, у которого при себе не оказалось ни документов, ни мобильного телефона с контактами родных, перевели в отделение интенсивной терапии, Скайлер на скорую руку заполнила анамнез и назначения. Передав все дела Норе, доктор Блектонн поспешно выбежала за главные двери больницы под озадаченные взгляды сотруди-ников.

Лишь дома, в вечной тишине этого склепа, нервная дрожь понемногу отпустила Скай. Наскоро приняв обжигающий душ, она рухнула без сил на просторную кровать. Мысли продолжали роем обозленных пчел жужжать в ее висках, не давая блаженного покоя. Кто этот человек? Просто несчастный, по воле судьбы попавший под колеса грузовика? Или ее враг, каким-то образом воскреснувший и нашедший свою зверушку сквозь время и пространство? Неужели ее спокойная жизнь снова подошла к концу, или эта параноя просто подняла свою уродливую голову?

Солнце слепило глаза даже сквозь задернутые шторы, от чего лобную долю простреливала боль. Последние дни давали о себе знать. И мысль о передышке, что предложила ей Нора, уже не казалась столь бредовой. Возможно, отпуск будет не лишним... Но кого она обманывает. Разве сможет Скай находиться вдали от своего детища-клиники, когда в одной из ее палат лежит потенциальный подозреваемый для ее нервного срыва. Она не сможет отсиживаться дома, пока он находится там. Да и будь он на самом деле призраком из ее прошлого, она его оперировала. Он ее пациент, и она одна ответственна за его пробуждение к жизни, пусть даже на свою беду. Скай не отступит от своего выбранного образа жизни и поставит этого мужчину на ноги. Она уже не в мире эльфов, где властвует магия. Среди людей теперь Скай имеет немалый вес. Сила сейчас на ее стороне, так посмотрим еще, кто кого...

Мечась среди простыней в полумраке комнаты, Скай никак не могла успокоиться и заснуть. Но в какой-то момент усталость взяла свое, погружая истерзаннный разум женщины в страну Морфея. Тьма окутывала ее со всех сторон бархатным коконом, обволакивая, защищая от воспоминаний, от сновидений. То, что нужно. Этого жаждала сейчас Скай. Она нырнула во мрак, полностью растворяясь в пустоте, оставляя страхи далеко позади.

«Шелковые занавеси раздувал легкий ветерок, врываясь в высокие окна. Солнце золотило вычурную лепнину на потолке старого отеля, в который они заселились сразу же по прибытии в Венецию. Звуки шарманки доносились с улицы, соревнуясь с плеском вод

каналов, что как вены пронизали весь город. Скай и Шейн лежали на королевских размеров кровати, позволяя летней прохладе овеять разгоряченные недавней страстью обнаженные тела. Мужчина ласкал кончиками пальцев нежную кожу женской спины, где солнечные зайчики попеременно играли в прятки.

– Мне нравится, как свет золотит твою кожу. Она в такие моменты светится, будто неземная. Словно ты не из этого мира...

– Так и есть... Или ты забыл? – Скайлер приоткрыла один глаз, пребывая в блаженной истоме и не желая двигаться с места в ближайшее время.

– Нет... Подобное забыть невозможно, когда доказательство всегда со мной...

В его голосе слышалась улыбка. Скай нежилась под его прикосновениями, чувствуя его пальцы, что пробежали от лопаток по позвоночнику и замерли на звездобразном шраме, что покоился над аппетитной округлой попкой. Память, что осталась ей от ее внутреннего зверя. Когда-то на этом месте, как знамя лихой отваге, развевался ее огромный пушистый лисий хвост.

Скайлер старалась изо всех сил не поддаваться унынию и тоске по утраченным способностям. Хотя это было чертовски трудно, прожив со зверем в душе полтысячелетия. Было странно ощущать тишину в груди, вместо постоянного неугомонного гула и дикого рыка. Непривычно слышать лишь то, что вблизи, видеть так мало простым человеческим взглядом. Словно оглохнув и ослепнув в одночасье, Скайлер неуверенно ступала по земле, боясь в любой момент оступиться. Но он был рядом и всегда держал ее за руку в такие моменты. Шейн помогал ей заново учиться жить, даря в поддержку всего себя.

С момента прибытия в мир людей, они не останавливались ни на миг. Ища сокровища, спрятанные Скайлер в ее буйной молодости, влюбленные прожигали дни, словно последние в жизни. Побывав в жестоких объятиях смерти, оба никак не могли надышаться, налюбоваться друг другом. Вырвавшись на свободу, словно птицы из клетки, Скай и Шейн были пьяны миром, что сейчас раскинулся у их ног.

В Венеции искать ничего не требовалось. Сюда они заскочили на пару дней лишь проездом. Город на воде приводил в восторг, и оба не могли упустить шанса пройтись по каналу на гондоле, украшенной росписью и яркими лентами, и развлечься на знаменитых маскарадах с их королевской роскоши нарядами и масками...

– Я хочу, чтобы свет всегда сопровождал тебя, не давая тьме больше ни дня омрачать твою душу. – Серьезно прошептал Шейн, ласково прижимаясь губами к горячему шелку ее плеча. – Пусть солнце никогда не покидает тебя.

– Ты – мое солнце. И ты всегда со мной! – Скай перевернулась на спину, увлекая своего мужчину поверх себя, счастливо смеясь в ответ на удивление в его глазах...

Скайлер открыла глаза и не сразу осознала, где находится. Ее окружал мрак, но запах не дал ей запаниковать. Потянув носом, она ощутила ставшую такой родной тоску одиночества. Поднявшись с мокрых от слез подушек, Скай обвела комнату, что заливал лунный свет, печальным взглядом. Так пусто кругом, как и в ее груди. Не слышно смеха, разговоров. Идея Норы с кошкой тоже теперь не казалась глупой. Уж не подрабатывает ли ее старшая медсестра гадалкой, зная все наперед?

Пушистый комочек согреет своим теплом после рабочей смены, разбавит своим шуршаньем и легким царапаньем тишину этого дома. Да, ей определенно нужен кто-то, кто поможет изгнать необъятную пустоту, которая с каждым днем лишь разрастается, пока не остановится, поглотив ее полностью.

7

Незаметно осень сменила зима, скрыв слякоть и голые стволы деревьев под девственно белым покровом. Скай собиралась на работу, наспех дожевывая бутерброд и одновременно наливая в миску молока. Серый пушистый котенок мячиком выскочил из-за дивана и большими прыжками буквально влетел в кухню. Дикий и бесшабашный, он лучился молодостью и задором, может, поэтому одним промозглым вечером Скай подобрала его на крыльце клиники. За пару недель они довольно крепко сдружились, и женщина была приятно удивлена, когда это чудо с радостным мявканьем встречал ее по возвращению домой.

— Кот, дом опять на тебе... Постарайся не сильно попортить обивку дивана... И шторы мне нравятся в том виде, в котором я их повесила. — Бурчала себе под нос Скай, допивая свой остывший кофе.

Котенок, задрав хвост трубой, увлеченно чавкал молоком. Но ухо его предательски дергалось, а значит, он слышал ее слова. Со временем Скай заметила, что малыш как-то понимает ее. Особенно это было видно по его ярко-голубым глазам, что казались до дрожи пронизательными. Словно он чуял в ней отголоски зверя и принимал его старшинство. Но это не мешало ему увлеченно кусаться и царапаться в редкие моменты их игр по вечерам.

Поставив пустую кружку в раковину, Скай схватила ключи и сумку. Окинув растерянным взглядом комнаты, она поспешила к двери. Оказавшись на водительском сиденье, женщина тряхнула головой. Последние дни она была сама не своя. И особый пациент вовсе не облегчал ей жизни. С его появлением, Скай старалась проводить меньше времени в больнице, дико из-за этого злясь. Это была ее клиника, в конце концов! Так почему из-за присутствия безымянного мужчины она сторонится своей же работы? Каждый раз Скай через силу заходила в его палату для снятия жизненных показателей. С ним все было так же, как и днем ранее. Гематомы медленно, но верно рассасывались. Кости срастались правильно, что показывали снимки рентгенов. И на этом все. Пульс слабый, но постоянный. Давление в норме. Из временной комы его вывели уже месяц назад, но он так и не очнулся.

День за днем глядя на лицо, что раньше ненавидела, сейчас Скай была сверх меры озадачена. Его черты казались мягче, чем она помнила у Анкалиона. И эти мягкие губы не раз приковывали к себе ее взор. Во время операции его волосы пришлось обрить, и теперь они отросли до небольшого мягкого ежика. Наверное, прежний князь был бы в ярости, потеряв свои длинные чернильные локоны. На эту мысль Скай часто злорадно ухмылялась. Глядя на пациента, что будто спал крепким сном, она отчаянно хотела проникнуть в его сны. О чем он думал? Кем был на самом деле? Знал ли он, кто находится рядом?

Чем чаще она заходила в его палату, тем больше она ощущала странное волнение, кружившее в ее груди. Не страх более, а непонятное смятие, заставляющее нервничать, как на первом свидании... Что? Глупости! Это человек очень похож на ее врага, которого она ненавидела не один век. Ее задача вылечить его и выпроводить вон из ее больницы и ее жизни. Ставя эту цель перед собой, как неоспоримый закон, Скай удавалось справляться с собой и расшатанными нервами. Пока сегодня это трепыхание внутри нее не вернулось с удвоенной силой.

Уже подъезжая к парковке клиники среди лениво порхающих снежинок, Скайлер поняла, что что-то изменилось. Попеременно то молясь, то чертыхаясь, женщина выбралась из машины и неуверенно направилась прямо в свой кабинет, по пути приветствуя сотрудников. Желая весь день посвятить бумажной работе, Скай поклялась себе не выходить из спасительной гавани пятого этажа. Пока не появилась Нора. С замиранием сердца, доктор Бдекторн выслушивала ежедневный отчет и список текущих дел. Ни слова, ни упоминания о нем, и Скай почти выдохнула с облегчением. Показалось...

– И кстати, хорошие новости. – Заявила оживленно старшая медсестра, направляясь к выходу в коридор по своим делам. – Наша спящая красавица очнулась. Элиз как раз закончила его брить, а то зарос, как дед, когда мониторы запищали и он открыл глаза. Это было около часа назад. Не поверишь, но выглядит он просто замечательно для трехмесячного коматозника. Еще нужно провести несколько анализов и процедур, но по своему скромному опыту скажу, что он уже через пару дней сможет встать и через недели две-три выписаться. Вот что значит сильный здоровый организм! Даже лобовое столкновение с грузовиком ему ни по чем...

Нора продолжала и дальше восхищенно щебетать, призывая созвать совет врачей и подробнее обсудить такое быстрое восстановление, но Скай ее не слышала, разглядывая лиловую фиалку на краю своего стола. Не видя перед собой нежного цветка, она чувствовала, как содрогается ее мир перед катастрофой. Как перед тайфуном – пройдет мимо или накроет? Рано или поздно это должно было случиться. И вот оно – ее пациент очнулся...

– Ты, конечно же, наведишь его сегодня и сама убедишься в моих словах. Он – чудо! Хоть и слаб, как младенец... Удачного дня, доктор Блекторн.

И Нора поспешила прочь, оставляя безмолвную женщину в звенящей тишине кабинета. Чувствуя себя необычайно хрупкой в этот момент, она боялась шелохнуться. Он очнулся... Черт!

Пытаясь унять бешено колотящееся сердце и наступающую панику на пятки, Скай загрузила себя работой. Намеренно устраивая проверки в других отделениях, она чуть не довела до истерик персонал кардиологии и хирургии. Скай созвала срочное совещание, на котором продержала заведующих почти до вечера. И когда дел больше не осталось, она пробежалась по остальным пациентам, намеренно задерживаясь подольше у каждого.

Поздно вечером собираясь домой, Скай могла себя со спокойным сердцем похвалить – день прошел, а она с ним так и не увиделась. Но кого она обманывает? Взгляд уперся в грамоты и сертификаты, которые она с таким трудом чуть ли не зубами вырвала у министерства здравоохранения. Она дала клятву Гиппократу, и сегодня своим побегом смыла ее в унитаз. Просто блеск! Какой из нее целитель к чертям собачьим?

Продолжая себя изводить, Скайлер вернулась домой к Коту, которого нарекла так, наплевав на остальные клички. Серый комок встретил ее с неподдельной радостью и громко урчавшим животом. Поэтому прежде, чем позволить себе душ и благодать кровати, ей пришлось сначала утолять голод ее маленького соседа.

Зарываясь позднее под пуховые одеяла, она клятвенно пообещала себе пойти завтра к нему. Он – ее ответственность, хочет она того или нет. Раньше надо было думать, еще тогда в операционной. Один взмах скальпелем решил бы ее нынешнюю проблему. Но она не сделала этого, хотя ее рука не дрогнула бы много лет назад. Вывод из этого какой? Она обмякла, превратилась в размазню из закаленного кровавыми бойнями воина. Прячется от возможного врага по больничным кабинетам, как крыса! Черт, она стала противна самой себе!

8

– Скайлер! В чем дело?

Скай удивленно подняла взгляд на Нору от стопки документов, которые давно дожидались ее подписи. Мороз пробежал по ее спине от сурового взгляда старшей медсестры, которая возвышалась над ее столом, оперев руки в крутые бока.

– Прости?... – С первого раза голос отказал ей, так что пришлось откашляться и повторить.

– Пошла вторая неделя, как наш неизвестный пациент очнулся. И к слову, к нему так и не вернулась память. Ты вообще в курсе, что у него амнезия, как побочный эффект от комы?! Видимо, как и у тебя, раз ты до сих пор не осмотрела его! Почему ты перебросила его на дежурный персонал? Он же твой пациент! – Бушевала женщина.

– Нора, во-первых, сбавь тон. А во-вторых, у меня много дел. – Отчеканила Скай, почувствовав неловкость перед своей помощницей и от того разозлившись.

Она знала, что ведет себя просто недопустимо, списывая трусость на занятость, но иначе не могла. Всю неделю она честно пыталась перебороть себя и зайти к пациенту, что занимал все ее мысли днем и ночью. Он не давал покоя ей на работе в виде вызывающей к ней совести. А ночью являлся в кошмарах, воскрешая прошлое, когда она год за годом проводила в рабском ошейнике подле княжеского трона.

Она боялась зайти в палату и взглянуть в его холодные, как лед, голубые глаза. Боялась прочесть в них то знание, что разделили лишь они двое. Это каждый раз тормозило ее у порога, словно сильное заклятье, разворачивая и уводя как можно дальше прочь. Но видимо не сегодня. Судя по настрою Норы, Скай сегодня будет насильно предпровождена под белые ручки в нужном направлении.

– Не заговаривай мне зубы, Блекторн. Мне плевать, пусть ты тут хоть трижды хозяйка! Ты обязана его осмотреть, а не бегать от его палаты, будто у тебя пятки в огне!

– Да что с тобой, Нора?... – Скай злилась все больше. Не доверяя себе, она отложила ручку и встала из-за стола.

– Это с тобой что? Ты ведешь себя странно с самого его появления! Ты знаешь, как любит посплетничать наш персонал? Так вот, уже на утро после той операции я была осведомлена о маленькой заминке, которая возникла у тебя. Ты была в ужасе! И позже я тоже заметила, что ты избегаешь его намеренно. Ты знаешь его!

– Чушь! Я вижу его впервые! – И тут она не лукавила. В этом мире она столкнулась с ним первый раз. Она резко отвернулась к окну, в которое щедро лило свои лучи зимнее солнце. Ее глаза горели, и Скай не могла сказать от чего. То ли от слез, то ли от силы, капля которой блуждала по ее венам искрой огня.

– Раз так, то засунь свой нервный срыв в дальний ящик и иди, делай свою работу, черт возьми! Не заставляй меня нянчиться еще и с тобой!

Скай поняла, что шторм под именем Нора миновал ее, когда за спиной с оглушительным треском хлопнула дверь. В другое время она могла бы справедливо возмутиться о подобном вопиющем несоблюдении субординации, но не сегодня. Скайлер знала, что не права.

Сцепив зубы, она резко развернулась и выскочила вслед за старшей медсестрой в коридор. Стремительно сбегав по ступеням на четвертый этаж, она остановилась у медсестринского поста лишь на минутку, чтобы отыскать нужную историю болезни и накинуть на шею стетоскоп. И дальше, дальше по коридору, как в тумане, на автопилоте передвигая ноги, чтобы не передумать в последний момент. Она даже не сбавила скорость, когда дверь в нужную палату появилась в поле ее зрения. Простое движение – взяться за ручку, повернуть

и толкнуть вперед – пришлось судорогой через всю ее руку, но Скай приняла эту боль, как наказание за свою трусость.

Палата пребывала в полумраке за счет опущенных жалюзи. Мерное пиканье аппаратов жизнеобеспечения тихо бормотало на фоне капли медикаментов. Дверь захлопнулась за Скай, отрезая путь к отступлению. Но она в любом случае не сбежала бы. Пора покончить с неизвестностью. Мужчина на больничной кровати спал. Укрытый простыней, он был одет в больничную пижаму. Грудь мерно вздымалась от ровного спокойного дыхания. Руки расслаблено лежали вдоль тела, подключенные к капельнице. Провода от аппаратов протягивали свои нити к аппликаторам под белую ткань на его сердце.

Переведя взгляд на его лицо, Скай не смогла вновь удержать судорожного вздоха. Просто поразительное сходство с Анкалионом выбивало каждый раз весь воздух из ее груди. Сейчас во сне черты лица пациента были расслабленными, умиротворенными. Но Скайлер помнила, каким может быть жестким и угловатым это лицо, когда его искажала гримаса ярости.

Отбросив подобные мысли прочь, чтобы они ненароком не затянули ее вновь в пучину ужаса, Скай порывисто подошла к окнам и дернула за нить, открывая жалюзи. Поток солнечного света хлынул в палату, разбудив мужчину. Слабый стон раздался позади Скайлер наряду с шуршанием простыней. Собираясь с силами, чтобы обернуться, она услышала, как он прочистил горло и пробормотал таким знакомым до дрожи голосом.

– Доброе... утро? Видимо, я проспал сегодня дольше обычного, раз солнце так высоко...

– Да. Сегодня медсестры не разбудили вас, потому что пришла я. – Как можно тверже ответила Скай, оборачиваясь и встречаясь с ним взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.